

Глава 81. Кассиопея.

Сирин надел платье Кассиопеи и уставился на свое отражение с таким выражением, словно съел лимон. Алхимик был достаточно стройным, чтобы носить этот мягкий предмет одежды, придающий ему фигуру юной леди. На этот раз он надел под платье штаны, потому что хорошо усвоил урок о непристойном обнажении.

Длинные локоны Сирина шелковистыми прядями ниспадали ему на грудь. Подросток гордился своими блестящими волосами, и никто не мог сказать ничего такого, что заставило бы его отрезать их. С неохотой он поднял легкую хрустальную корону и надел ее на голову. Она идеально подошла. Белая вуаль была натянута на его лицо, скрывая все, кроме глаз и лба. Наряд достаточно открывал его, чтобы люди поверили, что под слоями ткани скрывается молодая девушка.

«Сирин?»

Он повернул шею, чтобы посмотреть в лицо юному рыжеволосому парню, у которого комично отвисла челюсть.

«Ты можешь не смотреть на меня так? Я и так чувствую себя неловко, Люси».

Люсьен вышел из ступора, вызванного «старшей сестрой Сирином», моргнув своими алыми глазами.

«Ты выглядишь совсем как де..другой человек Сирин! Я не сразу узнал тебя, когда все покрывала эта одежда», – он махнул рукой в воздухе, указывая на вуаль и платье.

«Да? Думаешь, я смогу найти себе мужа сегодня вечером в таком виде?» – Сирин поморщился, глядя в зеркало.

Люсьен кивнул головой, ухмыляясь.

«И ты сможешь сразу же развестись, когда он узнает, что у тебя большой птенок в штанах! Возможно, даже больше, чем у него».

«Определенно больше, чем у него».

Услышав эти грубые слова, которые контрастировали с достойным образом, который представлял Сирин, Люсьен начал смеяться. Это привлекло внимание Магнуса и Салема, которые стояли возле двери Сирина.

Маг огня первым вошел в комнату Сирина.

«Идея Себастьяна была верной».

Он оглядел его с ног до головы, словно покупатель, осматривающий свои арбузы.

«Почему ты выглядишь как настоящая девушка?» – спросил Салем вслед за Магнусом.

«Не выгляжу»

«Это из-за фальшивой груди, – Магнус обошел вокруг Сирина и изучил его фигуру, – на тебе корсет?»

«Нет».

Сирин скрестил руки, чувствуя, как фальшивые груди поднимаются выше. Это смущало.

«Не делай так», – посоветовал Салем, прочистив горло.

«Почему, Салем, ты хочешь их потрогать?» – Сирин бросил взгляд на смущенного блондина.

«Сирин, пожалуйста, можешь не делать этого?» – Люсьен скорчил смеющуюся гримасу, глядя на свою теперь уже старшую сестру с большим птенчиком.

Глаза алхимика радостно зажмурились, когда он заметил в окно появление Лунного Короля. Платье Сирина было достаточно просторным, чтобы драться в нем, не путаясь. Он приподнял ткань юбки и вышел из комнаты, обнажив удобные сапоги, которые определенно не были одобрены для наряда королевы.

«Сирин! Ты великолепен в платье, любовь моя».

Костюм Себастьяна тоже был цвета чистого лунного света. Его песочные волосы были аккуратно уложены назад, а над красивым лицом возвышалась корона. Весь наряд придавал магу ауру нежного сказочного принца.

«Это тяжкое бремя – родиться таким красивым, как я, – пробурчал Сирин, – а теперь открой дверь».

И Себастьян так и сделал. Затем лунная пара отправилась во дворец в своей королевской карете.

«Что мне делать, если император будет меня спрашивать?» – спросил Сирин у Себастьяна, когда показались огни дворца.

«Сиди молча. Я буду говорить от твоего имени, Сирин. Как бы я ни обожал его, мы не можем позволить им услышать твой мальчишеский голос».

«Император, должно быть, терпеливый человек, раз удовлетворяет все твои странные просьбы».

«Он ценит мою силу, а я очарователен, когда хочу».

Себастьян бросил жетон дворцовым стражникам, остановившим карету. Взглянув на серебряный жетон, он пропустил их вперед. Эта процедура повторилась еще три раза, прежде чем карете разрешили проехать в главный дворцовый комплекс.

«Нервничаешь?» – маг повернулся к Сирину.

«Нет. А ты?»

«Честно говоря, я очень взволнован. Я с нетерпением жду встречи с Ночным Королем».

«Ночной Король? Он твой знакомый?»

Себастьян многозначительно улыбнулся Сирину.

«Друг. Возможно, ты его знаешь».

«Откуда?» – Сирин изо всех сил старался вспомнить кого-нибудь, кто бы мог входить в круг общения обоих. Кроме Артемуса, был еще один человек, который был общим для них обоих, но это не мог быть он, рассудил Сирин.

«Из Элизиума. Разве у тебя было мало друзей, когда ты еще учился в Кинг-Хилле?»

«Как его зовут?»

Карета остановилась перед воротами, у которых стояло еще несколько охранников.

«Почему бы тебе не угадать?»

«Не интересно».

Уважительное и дружелюбное отношение к Себастьяну со стороны улыбающихся охранников показало, насколько он популярен среди людей, которые его знают. Не одна пара любопытных глаз наблюдала за Сирином. Кто же эта девушка, которую Себастьян выбрал в качестве Кассиопей? Сплетники твердили о существовании мнимой невесты, но большинство людей не хотели верить, что самый известный ловелас королевства остепенится так рано.

Когда Сирин переступил порог дворца, над его телом опустился занавес силы. Это была первая линия обороны в арсенале заклинаний, созданных для защиты королевских особ. Именно по этой причине Сирин не стал окутывать себя женской иллюзией.

«Ты в порядке?» – Себастьян взглянул на него.

«Отлично».

Старший маг просунул свою руку через руку Сирина.

«Притворись, что влюблена в меня, дорогая».

«Большинство браков заключаются без любви».

Себастьян повернулся к Сирину и заставил младшего посмотреть ему в глаза.

«Кого ты любишь, Сирин?»

«Себя».

«А кого-нибудь еще?»

Сирин сузил глаза на Себастьяна.

«Нет. Ты задумал что-то нехорошее, не так ли? Весь этот сценарий с притворной любовью, что происходит Себастьян?»

«Я пытаюсь заставить кое-кого ревновать, – ответил старший мужчина, улыбаясь, как коварный лис, которым он и был, – этому человеку было бы неприятно, если бы я был влюблен в свою дорогую невесту».

«Значит, бывший? Кто-то, кто отверг тебя?»

«Это неважно. Ты можешь развлечь меня сегодня вечером?»

Сирин уперся пятками. Пришло время получить то, что он хотел.

«Расскажи мне про кальмара, Себастьян. Мы не пойдем дальше, если ты не расскажешь».

«Ты действительно решил сделать это сейчас?» – маг поднял брови на алхимика, который изо всех сил изображал безучастное лицо.

«Не заставляй императора ждать, – ответил Сирин со спокойствием человека, у которого есть все время в мире, – если только тебе нечего сказать, потому что ты на самом деле солгал об этом. Если это так, то давай, пусть император подождет».

Это была злая засада с его стороны, но, по мнению Сирина, это была идеальная расплата за сценарий, в котором маг бросал Сирину пыль в глаза.

Теперь Себастьян оказался между молотом и наковальней. Если он преждевременно выдаст свои сведения, Сирин может уйти прямо сейчас, и он останется без королевы. Если же он не расскажет, они застрянут здесь на столько, сколько потребуется Себастьяну, чтобы сломаться. По выражению лица Сирина старший маг понял, что подросток готов к противостоянию прямо здесь, в коридорах королевского дворца.

«Ты жестокий», – прошептал Себастьян.

«Это в моей природе».

Маг оттащил Сирина в угол и склонил голову ближе к подростку. Сдаваться было не в его стиле, но Себастьян был достаточно умен, чтобы понять, когда нужно сдаться. Низким шепотом он спросил алхимика:

«Что светится голубым и не может быть поймано или заключено?»

Тот ответил:

«Кальмар?».

«Подумай о чем-нибудь другом, Сирин. Ты маг и хорошо с этим знаком».

Что делает мага магом? Способность направлять ману. Она определяла способности каждого существующего мага. Если ответ был не мана, значит, что-то, что с ней связано. Что еще было связано с магией и маной? Что было голубым и не могло быть ограничено? Ответ поразил его, как удар молнии, и Сирин чуть не загорелся от того, как приятно было получить объяснение, которое охватывало большинство их вопросов. Ответы посыпались как костяшки домино после крошечного толчка Себастьяна.

«Кристаллы маны! – прошептал он в ответ. – Это существо может быть сделано из магической энергии или чего-то подобного, и поэтому оно убивает магов. Возможно, оно питается маной, чтобы остаться в живых».

«Да, – усмехнулся Себастьян, довольный тем, что наконец может подкинуть идеи кому-то еще, – мы можем ошибаться, но объяснение подходит, не так ли? Только магия может заставить твердое существо пройти сквозь материальные объекты».

Хотя в их мире существовали магические существа, ни одно из них не обладало свойствами кристаллов маны. Светящиеся голубые кристаллы было трудно хранить, потому что они

склонны проходить через большинство емкостей. Сири́н понимал, что теорию Себастьяна нужно проверить, прежде чем по-настоящему радоваться, но у него было чувство, что маг прав касательно кальмара – живого существа, состоящего из магической энергии и питающегося ею.

Их головы почти сталкивались, глаза были прикованы друг к другу, и мир был забыт. Сири́н почувствовал враждебный взгляд сзади себя, но прежде чем он успел повернуться, Себастьян положил руку ему на плечо и удержал на месте.

«Сосредоточься на мне», – велел ему Себастьян.

Краем глаза Сири́н увидел, как мимо них пронеслась высокая темная фигура. Враждебность, излучаемая этим человеком, могла бы задушить робкого человека до смерти.

«Ночной Король», – шепнул Сири́н Себастьяну, заметив, как его присутствие привлекает внимание тех, чьи глаза магнитом притягивались к его ауре и телосложению.

«Да, что ты о нем думаешь?»

Сири́н смотрел, как черная фигура исчезает в арке.

«Выглядит могущественно. Ты сможешь его победить?»

«Вряд ли, да это и не важно. Лунный Король всегда побеждает. Так гласит история».

«Хорошо, – медленно кивнул Сири́н, – что ж, это было весело, но я ненавижу платье. Я иду домой, Себастьян».

Паника, мгновенно охватившая весь облик мага, принесла Сири́ну столь необходимый прилив удовлетворения.

«Шучу. Пойдем встретимся с императором».

«Ты дьявол!»

Глаза Сирина счастливо улыбались.

Двор императора был достаточно большим, чтобы вместить всех самых крупных высокопоставленных гостей Элизиума. Рядом с ним находилась императрица во всей своей благородной славе. Сири́н заметил и королевских детей, включая Лиллит и Дрейка. Дворяне и министры были одеты как павлины, выставляя себя напоказ друг перед другом.

Как только он вошел, алхимик заметил великого Ночного Короля, стоящего на коленях перед императором, который улыбался так, словно смотрел на своего внука.

«Встань, Ночной Король, тебе не нужно склоняться передо мной сегодня. Ты тоже король, такой же, как и я», – милостиво сказал император мужчине, как раз когда императрица заметила появление Себастьяна и Сирина. Она повернулась к своему мужу и прошептала. Император поднял голову и улыбнулся сначала Себастьяну, а затем и Сири́ну.

«Лунный Король и Королева Кассиопея, предстаньте передо мной. Позвольте мне взглянуть на вас».

Сири́н был уверен, что последнее предложение было обращено к нему.

Без особых усилий со своей стороны Сирина имитировал величественную походку человека, воспитанного в доме высшего класса и привыкшего получать уважение от людей. Увидев улыбку одобрения на лице императрицы, он понял, что игра удалась. Для Сирина, выдающегося алхимика и начинающего актера, это была работа на один день.

Себастьян выразил свое почтение королевской чете, и его невеста последовала его примеру.

«Себастьян, я не совсем поверил, когда ты сказал мне, что у тебя есть невеста, – император погладил свою бороду и осматривал Сирина, пока говорил, – но я начинаю думать, что ошибался».

Глаза цвета индиго у Сирина были как редкий аметист. И судя по тому, что люди могли видеть его лоб молочного цвета, алхимик казался юной леди изысканной красоты, скрывающейся за вуалью. Почти каждый из присутствующих придворных хотел откинуть вуаль и хорошенько рассмотреть лицо, скрываемое Себастьяном.

«Мне повезло, что она приняла меня со всеми моими недостатками, ваше величество. Я нашел человека, с которым хочу провести остаток жизни».

Маг повернулся к алхимику с такой нежной улыбкой на лице, что она почти одурачила Сирина. Он с легким ужасом посмотрел на Себастьяна и быстро вспомнил, что нужно опустить голову, изображая смущение застенчивой девицы.

Возможно, Сирина это показалось, но в этот момент он почувствовал на себе тяжелый взгляд Ночного Короля, сдирающего с него вуаль одной лишь силой своего взгляда. Бывший Себастьяна был поистине ревнивцем. Подросток оценил мощное телосложение Ночного Короля и задался вопросом, кто же скрывается под этой маской. Кто же это был, кто обладал таким удивительным ростом и телосложением? Было ли в его списке свободное место для другого имени? Да.

Бодрый ответ Себастьяна вызвал у императора приступ радостного смеха. Он был счастлив от того, что маг наконец остепенился после всех неприятностей, которые он причинил.

«Тогда я объявляю, что ваша свадьба состоится в следующем месяце! Никаких споров, Себастьян. Сегодня ты сделал этого императора очень счастливым человеком».

«В следующем месяце?» – улыбка Себастьяна чуть-чуть дрогнула.

«Я, со своей стороны, очень хочу, чтобы в королевстве появилось больше талантливых детей. У вас будет много детей, не так ли?» – императрица ласково улыбнулась им.

«Детей? – Себастьян встретился с широко раскрытыми глазами Сирина, и холодное чувство пробежало по его спине. – Еще слишком рано говорить об этом, ваше величество. У нас еще много времени, чтобы насладиться молодостью, прежде чем думать о детях».

Его маска начала трескаться.

«Глупости, мы, женщины, должны рожать детей, пока молодость и сила помогают нам, – она повернулась к Сирию с материнской улыбкой, – моя дорогая, ты должна дать нам знать, чтобы я могла прислать тебе несколько наших лучших питательных ингредиентов, когда ты родишь ребенка».

Сирина поперхнулся воздухом, когда императрица сказала ему эти слова. Рука утешительно

обхватила его плечо, и он поклонился королевской чете. Он сразиться с Себастьяном позже – как мужчина с женщиной.

Пока Себастьян прикрывал их обоих, Сирион перевел взгляд на Дрейка, который тоже уставился на него.

«Сирион», – одними губами произнес принц со злобной улыбкой на лице. Его узнали.

<http://bllate.org/book/14251/1259530>